

Э.С. Дикаева

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАКТИКИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ И КОНТРОЛЯ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ УСЛОВИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Элина Салмановна Дикаева – адъюнкт кафедры криминологии, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; e-mail: dikaeva.elina2015@yandex.ru.

В статье приведены результаты исследования судебной практики возложения обязанностей на лиц, условно-досрочно освобожденных от наказания. Опираясь на положения ч. 2 ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), суды при условно-досрочном освобождении возлагают на освобождаемое лицо такие же обязанности, которые возложены на условно осужденного. Статус освобожденных от наказания и статус отбывающих наказание – это разные понятия. Соответственно, обязанности для освобожденных должны быть ориентированы под определенные случаи освобождения, что обеспечит надлежащий контроль за ним и успешную социальную адаптацию. Кроме того, некоторые из перечисленных в ч. 5 ст. 73 УК РФ обязанностей не могут быть возложены на освобожденного от наказания лицо. Предложена авторская редакция ч. 2 ст. 79 УК РФ, содержащая специфический перечень обязанностей, которые могут быть возложены на лицо, освобождаемое от наказания условно-досрочно.

Ключевые слова: освобождение; условно-досрочно; наказание; обязанности; инспекция; условия; контроль; предупреждение.

E.S. Dikaeva

RESULTS OF THE STUDY OF PAROLE PRACTICE AND PRACTICE OF CONTROLLING THE FULFILLMENT OF TERMS OF RELEASE

Elina Dikaeva – Postgraduate, the Department of Criminology, Saint-Petersburg State University of the Russian Interior Ministry, St. Petersburg; e-mail: dikaeva.elina2015@yandex.ru.

The article presents results of a study dealing with judicial practice of imposing duties on persons conditionally released from punishment. Relying on the provisions of Part 2 of Article 79 of the Criminal Code of the Russian Federation, the courts, when granting parole, impose on a released person the same duties that are laid on a conditionally sentence person. The status of those released from punishment and the status of those serving a sentence are different concepts. Thereby the duties for those released should be case oriented and fall under specific cases of release, which will ensure proper control over and successful social adaptation. In addition, some of the duties listed in Part 5 of Article 73 of the Criminal Code of the Russian Federation, in principle, cannot be assigned to a person released from punishment. The author's version of Part 2 of Article 79 of the Criminal Code of the Russian Federation is proposed, which contains a specific list of duties that might be assigned to a person released from punishment on parole.

Keywords: release; parole; punishment; duties; inspection; conditions; control; prevention.

Наказание за совершение преступления обычно назначают на определенный срок. Исключение составляют пожизненное лишение свободы и все еще содержащаяся в перечне видов наказаний смертная казнь.

По истечении определенного приговором суда срока лицо освобождается от наказания и возвращается в общество, но в статусе судимого. Самым распространенным после освобождения в связи с отбытием назначенного наказания видом является условно-досрочное освобождение. Из уголовно-исполнительных учреждений в 2021 г. освободились 168 403 чел., из которых около 31% освободилось условно-досрочно (далее – УДО). При этом в последние несколько лет произошло некоторое ужесточение законодательства об УДО и, соответственно, существенное сокращение числа лиц, освобожденных условно-досрочно. Если в 2009 г. УДО или замена лишения свободы на более мягкий вид наказания применено к более 117 тыс. чел., то в 2021 г. эта цифра составила 51 тыс. 585 чел. 28 501 осужденный освобожден досрочно, а 23 084 осужденным лишение свободы заменено более мягким видом наказания. По статистике Судебного департамента, в 2021 г. судами рассмотрено 69 тыс. ходатайств об УДО, из которых удовлетворено – 29 759, отказано в удовлетворении – 26 312 (из них 30 – в отношении несовершеннолетних) и 13 231 ходатайство отозвано, прекращено или возвращено. В этот же период в суды поступил 2 231 материал об отмене УДО, из которых 630 – удовлетворено и еще в отношении 681 – отказано в удовлетворении, 598 – отозвано, прекращено или возвращено.

Институт условно-досрочного освобождения является не единственным [1], но одним из основных самых желанных осужденными и их родственниками правовым инструментом обеспечения реализации конституционного права на смягчение наказания. Опрос осужденных, лиц, условно-досрочно освобожденных, родственников, сотрудников уголовно-исполнительной системы подтверждает данное утверждение. Все опрошенные осужденные и условно-досрочно освобожденные, за редким исключением, по прибытии в исправительное учреждение интересовались о сроках и дате, когда они могут ходатайствовать об УДО. Осужденные осведомлены относительно того, что следует

делать и как себя вести в период отбывания наказания, чтобы их ходатайство об УДО было удовлетворено. Соблюсти эти условия совсем не сложно, тем более что суды, принимая решение, не всегда учитывают мнение администрации учреждения и прокурора. По исследованным делам в десяти случаях администрация учреждения исполнения наказания (далее – УИН) выступала против освобождения и приводила свои доводы в характеристике.

Например, в характеристике на осужденного по ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) администрация указывает, что в период отбывания наказания Б. не имел взысканий, трудоустроен, имеет поощрение за хорошее поведение и отношение к труду, делает вывод о нецелесообразности освобождения ввиду его непродолжительного нахождения в исправительной колонии. В постановлении судья ссылается на эту характеристику и заключает, что администрация пришла к выводу о целесообразности условно-досрочного освобождения Б. [2]. По другому делу помощник прокурора в своем возражении обратил внимание суда на то, что поведение осужденного с учетом имевшихся у него взысканий носит нестабильный характер [3].

Одним из важнейших условий, характеризующих осужденного как исправившегося, является его трудовая деятельность в период отбывания наказания. Между тем нередко по исследованным делам осужденные оказывались трудоустроенными накануне их представления к УДО. Так, в постановлении, вынесенном 7 августа 2020 г., суд указывает, что осужденный М. начал отбывать срок лишения свободы с 11 апреля 2016 г., «трудоустроен с 1 апреля 2020 г. по настоящее время». Далее отмечено, что осужденный «в течение всего периода отбывания наказания был трудоустроен» [4]. Хотя в реальности осужденный трудился в последние четыре месяца. В другом постановлении осужденный накануне представления к УДО трудоустроивался на 0,5 ставки. Затем ввиду отсутствия объемов работ был переведен на 0,1 ставку, но суд учел это об-

стоятельство как «трудоустроен и к труду относится добросовестно» [5]. Это говорит о формальном подходе при оценке степени исправления осужденного.

По исследованным делам большинство освобожденных условно-досрочно отбывали наказание за преступления, связанные с наркотиками (85 из 200). В некоторых постановлениях об УДО суды вменяют в обязанность осужденным за преступления, связанные с наркотическими средствами и/или психотропными веществами «в течение 1 (одного) месяца со дня условно-досрочного освобождения пройти консультацию у врача-нарколога и при необходимости курс лечения и (или) реабилитации от наркомании» [6]. В других – этот вопрос даже не рассматривается, хотя по материалам дела, казалось бы, требовалось выяснить не только отношение осужденного к совершенному деянию, но и то, в какую социальную среду он возвращается.

Так, С. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ к трем годам лишения свободы условно с испытательным сроком два года. Впоследствии условное осуждение отменено, и С. направлен в исправительную колонию общего режима. Сотрудники колонии по результатам психологического обследования в характеристике прямо указали, что успешность адаптации осужденного после освобождения будет зависеть от условий внешней среды [7]. Но в постановлении об УДО не содержится информация о том, что суд учел это обстоятельство, принимая решение, хотя очевидно, что внешняя среда имеет определяющее влияние на формирование личности наркомана.

В ходе беседы с сотрудниками инспекции на вопрос «Употребляют ли они наркотические средства и психотропные вещества или алкогольные напитки?» освобожденные чаще отвечают отрицательно. Вместе с тем, по наблюдениям сотрудников инспекции, поведение некоторых подконтрольных лиц, отбывавших наказание за совершение преступления, связанного с наркотиками, или совершенные преступления в состоянии наркотического опьянения, через непродолжитель-

ное время после освобождения существенно отличается от их поведения в момент постановки на учет. Из этого они делают вывод о том, что в реальности осужденные за наркотические преступления в период отбывания наказания воздерживаются от употребления наркотиков, и у них прослеживается ремиссия в течение определенного периода, а после освобождения лицо «буквально через месяц становится наркоманом».

Инспекции могут выявить, употребляет ли освобожденный досрочно наркотические средства или психотропные вещества. Однако их полномочия ограничены только констатацией факта и проведением профилактической беседы. Инспекции не уполномочены выходить в суд с соответствующим ходатайством о возложении обязанности лечиться в случаях, если у них возникает подозрение относительно того, что подконтрольный снова пристрастился к употреблению наркотиков. Данное обстоятельство является риск-фактором рецидива, реально повлиять на который инспекция не может.

В большинстве случаев, применяя УДО, суды вменяют в обязанность освобожденным «трудоустроиться и быть трудоустроенным в течение неотбытой части наказания». Для сотрудников инспекции остается непонятным, о каком трудоустройстве идет речь. Во время исследования 63 человека не были официально трудоустроены. Некоторые из освобожденных находят возможность не выполнять и эту обязанность: становятся на учет в агентстве занятости в качестве безработного. Отмечаясь в инспекции, на вопрос о трудоустройстве они заявляют о своей постановке на учет и представляют справку от агентства занятости. В ходе переписки инспекции с агентством занятости нередко выясняется, что освобожденный становится на учет, получает пособие, а предложение о трудоустройстве игнорирует. В этом отношении показательным видится дело освобожденного досрочно П., отбывавшего наказание за преступления, предусмотренные п. «а» и «в» ч. 2 ст. 131, ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Так, на запрос инспекции в Центр за-

нятости о том, обращался ли к ним освобожденный П. и состоит ли он на учете, агентство ответило: «... дважды обращался в службу занятости Санкт-Петербурга: состоял на учете в качестве безработного с 31.03.2021 г. по 11.06.2021 г. ... Снят с регистрационного учета в качестве безработного 12.06.2021 г. ... за длительную (более одного месяца) неявку в службу занятости без уважительных причин;

19.07.2021 г. П. повторно обратился... был зарегистрирован в целях поиска подходящей работы... 29.07.2021 г. П. выдано направление для трудоустройства ... по профессии подсобный рабочий с заработной платой 40 000 рублей. 28.08.2021 г. зафиксирован отказ П. от подходящей работы (не посетил работодателя) и выдано новое направление для трудоустройства в ООО «Стройэнерго» по профессии электрогазосварщик с заработной платой 45 000. Очередная перерегистрация в качестве безработного П. назначена 27.09.2021 г.».

Судебная практика возложения обязанностей на освобождаемого условно-досрочно создает определенные трудности для инспекции в виду неопределенности, а иногда и отсутствия логики в назначении конкретной меры. В семи случаях суды не возложили на освобождаемое лицо обязанности зарегистрироваться в УИИ. Известны ситуации, в которых досрочно освобождается лицо, неоднократно судимое, ранее условно-досрочно освобождавшееся от наказания. Но при этом судом не возлагаются обязанности, крайне необходимые в данном случае.

Так, в резолютивной части одного из постановлений суд возложил обязанности на неоднократно судимого по различным частям ст. 228.1 и ч. 1 ст. 167 УК РФ: «В течение двух недель со дня вступления настоящего постановления в силу трудоустроиться и быть трудоустроенным в течение неотбытой части наказания» [8]. Как инспекция будет осуществлять контроль за лицом, которое не обязано было вставать на учет и периодически регистрироваться в инспекции? Это – вопрос риторический. Нельзя не обратить внимание на то, что постановка на учет и возложе-

ние иных обязанностей не всегда дают должного эффекта. Например, неоднократно судимый за кражу Г. освобожден 2 октября 2020 г. условно-досрочно. Суд возложил на него все требуемые для контроля за его поведением условия. Инспекторы проводили соответствующую работу с ним. Однако 6 июня 2021 г. Г. задержан за совершение разбойного нападения [9].

В 27 случаях суды не возложили обязанности не менять места жительства без уведомления инспекции, в трех случаях – не возложена обязанность трудоустроиться. В частности, освобождая К., осужденного за совершение нескольких краж, суд не возложил на данное лицо обязанности трудоустроиться [10]. В другом случае суд не стал возлагать на освобождаемого какие-либо обязанности [11]. Нарушения в этом отсутствуют, поскольку в ч. 2 ст. 79 УК РФ говорится о том, что «суд может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные частью пятой статьи 73...», а в постановлении Пленума Верховного суда № 8 от 21 апреля 2009 г. (в ред. от 28 октября 2021 г.) только рекомендуется судам рассматривать возможность возложения дополнительных обязанностей (п. 10).

Нередко суды в постановлениях указывают на необходимость «встать на учет в государственный орган, осуществляющий исправление осужденного», что с юридической точки зрения неправильно [12]. Во-первых, если осужденный досрочно освобожден, то он не осужденный, а освобожденный; во-вторых, уголовно-исполнительные инспекции не решают задачи исправления освобожденных от наказания; в-третьих, лицо освобождено досрочно потому, что, как указывают в постановлениях, «исправилось» или «доказало свое исправление», или «не нуждается в дальнейшем отбывании наказания». Хотя в постановлениях и можно обнаружить сочетание слов «встал на путь исправления», при такой формулировке вряд ли можно освобождать досрочно, поскольку сочетание слов «встал на путь исправления» не означает «исправился» [13].

По исследованным делам суды не на-

значали такие меры, как продолжить обучение, пройти курс лечения от алкоголизма, токсикомании или венерического заболевания и не посещать определенные места. Положения ч. 5 ст. 73 УК РФ рассчитаны на лиц, осужденных условно, и не все они применимы к лицам, условно-досрочно освобожденным от наказания. Условно осужденные и условно-досрочно освобожденные имеют разный правовой статус. Соответственно, меры воздействия на осужденных и меры воздействия на освобожденных должны быть разными.

Для обеспечения социальной адаптации условно-досрочно освобожденных и контроля над ними предлагаем ч. 2 ст. 79 УК РФ изложить в следующей редакции: «2. Применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на освобожденного следующие обязанности: в течение семи дней после освобождения встать на учет в специализированном государственном органе, осуществляющем контроль за лицами условно-досрочно освобожденными от наказания; не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа; не посещать определенные места; в течение одного месяца со дня постановки на учет официально устроиться на работу и быть трудоустроенным в течение всего неотбытого срока наказания; обеспечить стабильные выплаты по исполнительным листам; встать на учет в наркологическом диспансере по месту жительства.

В случаях, если условно-досрочно освобождаемое лицо болеет социально значимым заболеванием или заболеванием, представляющим опасность для окружающих, перечень которых утвержден постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 [14], суд обязан возложить на освобождаемое лицо обязанность встать на учет в органе исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере охраны здоровья, находиться под его наблюдением, а при необходимости пройти курс лечения».

Используемые формулировки возлагаемых обязанностей должны быть поняты как для лиц, обязанных их испол-

нять в течение срока неотбытой части наказания, так и для контролирующих органов. Поэтому обязанность трудоустроиться следует понимать как официальное трудоустройство, предполагающее накопление стажа работы, налоговые и иные отчисления работодателя. Обязанность регистрироваться в инспекции должна быть четко изложена в постановлении суда с указанием периодичности: например, два раза в месяц. В таком случае за инспекциями останется право назначать день недели и время явки на регистрацию. Условно-досрочное освобождение лиц, страдающих социально опасными заболеваниями, должно сопровождаться с обязательствами состоять на учете в медицинском учреждении по месту жительства и проходить курс лечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мишкин В.Б. Смягчение наказания в уголовном праве: дис...канд. юрид. наук. Омск, 2013. 200 с.; Тасаков В.С. Основания смягчения наказания: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2018. 190 с.
2. Дело № 4/1-126/2021 // Архив Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга.
3. Дело № 4/1-224/21 // Архив Тосненского городского суда Ленинградской области.
4. Дело № 4/1-54/2020 // Архив Старорусского районного суда Новгородской области.
5. Дело № 4/1-12/2021 // Архив Коношского районного суда Архангельской области.
6. Дело № 4/1-224/21; дело № 4/1-896/19 // Архив Тосненского городского суда Ленинградской области; дело № 4/1-225/2021 // Архив Колпинского районного суда Санкт-Петербурга.
7. Дело № 4/1-225/2021 // Архив Колпинского районного суда Санкт-Петербурга; дело № 4/1-110/2022 // Архив Верхнекамского районного суда Кировской области.
8. Дело № 4/1-128/2022 // Архив Калининского районного суда Санкт-Петербурга.

9. Дело № 4/1-559/2020 // Архив Тосненского городского суда Ленинградской области.

10. Дело № 4/1-228/2021 // Архив Колпинского городского суда Санкт-Петербурга.

11. Дело № 4/1-51/2021 // Архив Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга.

12. Дело № 4/1-278/2021 // Архив Тосненского городского суда Ленинград-

ской области.

13. Дело № 4/1-114/2021 // Архив Колпинского районного суда Санкт-Петербурга.

14. Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 (в ред. от 31 января 2020 г.) // Российская газета. 2004. 7 декабря.